

Губин Андрей Владимирович*, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона РИСИ.

Архитектура присутствия США в Индо-Тихоокеанском регионе: аспекты противоракетной обороны

Концепция Индо-Тихоокеанского региона во внешней политике США

Стратегия национальной безопасности США 2017 г. предусматривает достижение и сохранение Соединёнными Штатами лидерства в так называемом Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР, Indo-Pacific)¹. Вместе с тем у руководства страны нет единства в понимании данного термина, что создаёт неопределённость относительно действий Вашингтона и возможной реакции региональных государств.

Первоначально понятие "Индо-Тихоокеанский регион" использовалось для обозначения биогеографического района тропических вод Индийского океана, а также западной и центральной частей Тихого океана, для которого характерна общность многих морских видов. Впервые в политическом смысле оно было употреблено в 2007 г. в статье индийского автора Г. Хураны². За десять лет термин Indo-Pacific стал заметным элементом международного политического дискурса. Это заставляет предположить, что новый геоконцепт целенаправленно и энергично продвигается³.

По мнению ряда зарубежных учёных, термин "индо-тихоокеанский" отражает современные геополитические реалии, поскольку в данной части сосредоточен основной ресурсный, человеческий, технологический и финансовый потенциал. Речь идёт о попытке синтеза из комплекса безопасности и экономического пространства восточной части Индийского и западной части Тихого океанов⁴. Таким образом, провозглашённый

* andrey.gubin@mail.ru

¹ National Security Strategy of the United States of America // The White House. Official website. 2017. December. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 10.02.2019).

² *Khurana G.S.* The "Indo-Pacific Concept": retrospect and prospect // Center for International Maritime Security. 2017. 14 November. URL: <http://cimsec.org/indo-pacific-concept-retrospect-prospect/34710> (дата обращения: 10.04.2019).

³ *Лукин А.Л.* На смену АТР идёт ИТР? // East Russia. 2014. 5 мая. URL: https://www.eastrussia.ru/material/na_smenu_atr_idet_itr/ (дата обращения: 22.01.2019).

⁴ *Kuo M.A.* The origin of "Indo-Pacific" as geopolitical construct // The Diplomat. 2018. 25 January. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/the-origin-of-indo-pacific-as-geopolitical-construct/> (дата обращения: 10.04.2019).

Вашингтоном курс на формирование "открытого и свободного" Индо-Тихоокеанского региона направлен на распространение американской системы взглядов и ценностей для выстраивания регионального порядка, в том числе в целях комплексного сдерживания КНР. Фактически Индо-Тихоокеанская стратегия Д. Трампа представляет собой очередную попытку соединить Азиатско-Тихоокеанский регион с Индийским океаном для геополитического сдерживания Китая и укрепления лидерства США. При этом Белый дом предполагает опираться прежде всего на Японию, Индию и Австралию. Озвученные американской администрацией планы, в сущности, продолжают стратегию Б. Обамы по "перебалансировке" (rebalancing) в Азии, поскольку, как считают специалисты, предыдущий план оказался несостоятельным в свете китайской инициативы "Пояс и путь"⁵.

По словам бывшего советника президента США по национальной безопасности Г. Макмастера, приоритеты Вашингтона, отражённые в концепции "открытого и свободного" ИТР, сводятся к обеспечению свободы мореплавания, удержанию стран региона от агрессивных действий, защите суверенитетов, а также содействию равноправной торговле⁶. Для выполнения поставленных задач предусматривается создание нового регионального института в сфере безопасности в формате "четвёрки" (QUAD) региональных демократий – Индии, Австралии, Японии и Соединённых Штатов. В стадии разработки находится Устав Четырёхстороннего диалога по безопасности, в котором, вероятнее всего, будет указано на необходимость укрепления регионального порядка, продвижения идей свободной торговли и мореплавания, а также выстраивания системы взаимных гарантий безопасности.

Существенным препятствием на пути формирования "четвёрки" является Китай, который воспринимает попытки создания такого многостороннего механизма как угрозу собственным интересам развития. Несмотря на то что США пока сохраняют лидирующие позиции в сфере военных и экономических возможностей в регионе, активно используя методы традиционной и "мягкой" силы, КНР обладает достаточным влиянием на каждого из трёх других потенциальных участников Диалога. Вероятно, успех данного формата зависит от того, какие средства будет использовать Пекин во взаимодействии с Токио, Нью-Дели и Канберрой и что предложит им взамен углубления связей с Вашингтоном. Для Индии и Австралии Китай – важнейший торговый партнёр и главный потребитель их сырьевой продукции. Австралия – крупный получатель китайских прямых инвестиций, с 2007 г. накоплено более 90 млрд долл. Япония поставляет в КНР около 20 % своей экспортной продукции, что превышает объёмы сотрудничества с США.

Кроме экономических рычагов, КНР способна использовать и военнополитическое давление. В отношении Индии могут быть применены такие меры, как отказ от финансирования важных инфраструктурных проектов,

⁵ Chen D. What China thinks of the Indo-Pacific Strategy // The Diplomat. 2018. 27 April. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/what-china-thinks-of-the-indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 22.02.2019).

⁶ См.: Valencia M.J. What does a "Free and Open" Indo-Pacific actually mean? // The Diplomat. 2018. 30 March. URL: <https://thediplomat.com/2018/03/what-does-a-free-and-open-indo-pacific-actually-mean/> (дата обращения: 03.01.2019).

милитаризация спорных участков границы, увеличение присутствия ВМС НОАК в Индийском океане и развитие военно-технического сотрудничества с Пакистаном. Более того, Пекин дал понять, что усилия Японии по наращиванию потенциала Сил самообороны (ССО) в Восточно-Китайском море, а также действия ВМС Австралии в Южно-Китайском море и восточной части Индийского океана вызовут его адекватную военно-политическую реакцию.

В свою очередь и малые государства обеспокоены усилением китайского влияния, которому не могут противостоять самостоятельно. Премьер-министр Сингапура Ли Сяньлун отметил необходимость создания в регионе "инклюзивной региональной архитектуры" с чёткими гарантиями для всех участников. Данную идею поддержали другие страны Юго-Восточной Азии, вероятно она может получить развитие на предстоящих саммитах Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и на Восточноазиатском саммите (ВАС).

Вместе с тем американские стратеги не учитывают ряд недостатков концепции "открытого и свободного" ИТР. Во-первых, регион крайне неоднороден по уровню экономического развития. Приоритеты Вашингтона будут смещены в сторону "четвёрки", а другие государства окажутся без внимания, что оставит пространство для расширения китайского влияния. Во-вторых, США уже потерпели неудачу со стратегией "перебалансировки" в Восточной Азии, которая была не в состоянии сдержать рост комплексного влияния Китая. Более амбициозные планы по регионостроительству потребуют значительных политических, экономических и военных ресурсов⁷. В-третьих, Индия, Австралия и Япония не сформировали окончательного решения о целесообразности многостороннего альянса с США, поскольку сотрудничество с КНР несёт и определённую выгоду для них. Вероятно, по мере усиления американо-китайских комплексных противоречий все перечисленные страны будут склонны воздерживаться от занятия чьей-либо стороны.

Представляется, что Восточная Азия, часть государств бассейна Индийского океана, имеющих с ней тесные связи (Индия, Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка, Мальдивы), а также Австралия и Океания оказались под влиянием двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, растёт значение идей равенства суверенитетов, невмешательства во внутренние дела и либерализации торговли. С другой – усиливаются позиции КНР благодаря реализации масштабной инициативы "Пояс и путь". В подобных условиях говорить о формировании единого либерального регионального порядка на основе ИТР не представляется возможным⁸. Значительная часть стран предпочтёт сохранять нейтралитет, однако не сможет объединиться в некую третью силу, остающуюся в стороне от американо-китайского соперничества. Даже формирование коалиций *ad hoc* будет для государств региона слишком рискованным в сложившихся обстоятельствах.

⁷ Panda A. Straight from the US State Department: The "Pivot" to Asia is over // The Diplomat. 2017. 14 March. URL: <https://thediplomat.com/2017/03/straight-from-the-us-state-department-the-pivot-to-asia-is-over/> (дата обращения: 03.01.2019).

⁸ Kuo M.A. Op. cit.

Идея Четырёхстороннего диалога по безопасности как нового формата региональной безопасности, объединяющего фактически два крупных региона в одну конструкцию, в ближней и среднесрочной перспективе нереализуема. Понятие "Индо-Тихоокеанский регион" имеет право на использование вне контекста действий США по регионостроительству скорее как отражение геополитических реалий возрастающего значения Индии и Китая, а также связей между ними в системе международных отношений⁹.

Китайское видение концепции Индо-Тихоокеанского региона

Руководство КНР пока не определило свою официальную позицию относительно американской концепции "свободного и открытого" Индо-Тихоокеанского региона. Вместе с тем дебаты на данную тему в академическом сообществе страны позволяют говорить о том, что Пекин исходит из антикитайской направленности этой концепции и намерен выработать программу предотвращения возможного ущерба интересам своего развития и безопасности.

В КНР полагают, что планы Вашингтона по реализации Индо-Тихоокеанской стратегии ориентированы главным образом на поддержку политических позиций региональных партнёров США, поставку им вооружений и проведение совместных учений, что укладывается в логику военно-политической конфронтации. Как считает бывший президент Китайской академии современных международных отношений Цуй Лижу, формирование ИТР способно негативно отразиться на планах Китая по созданию "мирного окружения Поднебесной", так как ряд государств может предпочесть формально многосторонний институт "четвёрки" китаецентричной модели взаимодействия¹⁰.

Таким образом, возможная реализация американским руководством курса на формирование "свободного и открытого" ИТР, скорее всего, вызовет существенные структурные сдвиги в азиатской подсистеме международных отношений. Вместе с тем в Пекине отмечают различное понимание основ образования нового региона представителями США, Японии, Австралии и Индии¹¹. В экспертной среде распространено мнение, что американоцентричная система альянсов по модели "ступицы и спиц" (hub and spokes) не соответствует глобальным и региональным вызовам. Например, данный формат не способствует решению задач экономического развития и социальных проблем, которые в последнее время оказывают более значительное воздействие на национальную безопасность американских союзников, чем военно-стратегические вопросы. Кроме того, линия

⁹ *Лукин А.Л.* Индо-Тихоокеанская стратегия Трампа // Рос. совет по междунар. делам. 2017. 28 декабря. URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/artym-lukin-indotikhooceanskaya-strategiya-trampa/> (дата обращения: 11.02.2019).

¹⁰ *Cui Liru.* The Multi-Polar Structure and new balance of China-US relationship // Contemporary International Relations. 2017. November-December. Vol. 27. No. 6. P. 51–70.

¹¹ *Kawashima Sh.* Building an order for the Indo-Pacific // The Diplomat. 2018. 30 May. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/building-an-order-for-the-indo-pacific/> (дата обращения: 24.02.2019).

на противостояние с КНР не получила одобрения со стороны азиатских игроков. В условиях снижения влияния США в Восточной Азии ряд государств взял курс на самостоятельное решение стоящих перед ними проблем, в том числе за счёт поиска новых вариантов взаимодействия с Пекином.

По мнению китайских аналитиков, ИТР действительно может стать "новым центром мира", причём в обозримом будущем. Однако руководство КНР сомневается, что США будут доминировать там, потому что, на его взгляд, именно Китай является неотъемлемой и системообразующей частью региона. Помимо этого, ключевое значение для ИТР имеют китайско-индийские связи, которые, будучи освобождёнными от конкуренции и враждебности, "способны придать новый импульс развитию всего мира"¹². В Пекине уверены, что американская стратегия направлена на сдерживание не только Китая, но и Индии, поскольку искусственно подогреваемое Соединёнными Штатами обострение противоречий между двумя азиатскими гигантами отвлекает существенную часть их ресурсов от решения производительных задач и позволяет продлить американскую гегемонию.

Китайские учёные уверены, что при реализации концепции ИТР Вашингтон столкнётся с определёнными сложностями. Так, американоцентризм Д. Трампа снижает мотивацию региональных государств к сотрудничеству, поскольку они не готовы к повышению уровня зависимости от США. К тому же уже сложились схемы взаимодействия без участия Соединённых Штатов: Китай – Япония – Южная Корея, а также Япония – Индия – Австралия – Вьетнам. Они показали свою эффективность, а излишнее вмешательство Белого дома может вызвать их разрушение. Учитывается и то, что Д. Трамп сегодня не полностью контролирует действия всей своей команды, отвечающей за вопросы внешней политики и безопасности. Это снижает предсказуемость шагов Вашингтона, в том числе в рассматриваемом регионе. Наконец, непростые торгово-экономические отношения с традиционными партнёрами затрудняют для нынешней американской администрации изыскание источников финансовой подпитки, необходимой для сохранения четырёхстороннего союза с Японией, Индией и Австралией. Кроме того, ряд государств под американским покровительством может решиться на провокационные действия, уверовав в свою безнаказанность и последующую защиту со стороны союзника (кит. 狐假虎威 "ху цзя ху вэй" – "лиса пользуется могуществом тигра").

В связи с этим китайские аналитики подчёркивают важность доведения до политического руководства стран бассейнов Тихого и Индийского океанов идеи о том, что ИТР не является альтернативой "Поясу и пути" и в целом не противоречит китайским принципам "соразвития".

Американские стратеги также не в полной мере учитывают возможное противодействие Пекина попыткам сдержать развитие Китая. В частности, в рамках Морского шёлкового пути XXI века он уже активно реализует программу сотрудничества с государствами ИТР, которая известна на Западе как "стратегия жемчужного ожерелья" (string of pearls)¹³.

¹² Heydarian R.J. At Shangri-La Summit, two views of a new Indo-Pacific order // Asia Times. 2018. 2 June. URL: <http://www.atimes.com/article/at-shangri-la-summit-two-views-of-a-new-indo-pacific-order/> (дата обращения: 24.02.2019).

¹³ Brewster D. Beyond the "String of Pearls": is there a real Sino-Indian security dilemma in the Indian Ocean? // Journal of the Indian Ocean Region. 2014. URL: <https://>

Среди важнейших инициатив можно отметить строительство канала через перешеек Кра на юге Таиланда, прокладку нефте- и газопроводов от мьянманского порта Чаупхью до провинции Юньнань и Гуанси-Чжуанского АР, создание Китайско-пакистанского экономического коридора из портов Гвадар и Карачи, постройку порта и сопутствующей инфраструктуры в районе Хамбантота на Шри-Ланке, расширение экономического присутствия в Бангладеш, Индонезии, Судане, Танзании, на Мальдивских островах. В то же русло укладываются такие шаги, как открытие военной базы в Джибути, укрепление сотрудничества с Ираном, действия ВМС НОАК в Южно-Китайском море.

Масштабная практическая деятельность Пекина поддерживается не менее широкой по охвату информационно-пропагандистской работой, нацеленной на активное продвижение стратегической концепции построения так называемого сообщества единой судьбы для всего человечества.

По мнению некоторых российских исследователей, стоит ожидать негативной реакции КНР на появление дееспособной индо-тихоокеанской "четвёрки". В конечном счёте китайское чувство незащищённости только усилится и может повлечь за собой новый виток укрепления китайских позиций в Восточно- и Южно-Китайском морях, а также политические и экономические "операции влияния" на китайской периферии – в Камбодже, Лаосе, Таиланде, Мьянме, в Центральной Азии¹⁴.

В целом анализ ситуации показывает, что в обширном регионе мира разворачивается острая борьба за влияние и установление новых границ геополитического контроля. Сроки наступления кульминации процесса и сам подход к открытию "тайны двух океанов" остаются неясными. Предстоящий переходный период характеризуется множеством вариантов развития, что предопределяет возможность появления политико-экономической турбулентности и нарастания общей нестабильности в регионе.

Военный ответ США на возможные угрозы в ИТР

Военное измерение американо-китайского противостояния в пределах ИТР более всего выражено в районе Южно-Китайского моря, которое КНР считает для себя стратегически важным. В марте 2018 г. США направили авианосную ударную группу во главе с атомным авианосцем "Карл Винсон". Примечательно, что данный боевой корабль совершил визит во Вьетнам, который считается региональным соперником Китая. Спустя три недели в качестве ответа флотилия ВМС НОАК более чем в 40 единиц с авианосцем "Ляонин" вошла в Южно-Китайское море, проведя манёвры с боевыми стрельбами¹⁵.

---

www.academia.edu/7698002/Beyond_the_String_of_Pearls_Is_there_really_a_Security_Dilemma_in_the_Indian_Ocean (дата обращения: 10.03.2019).

¹⁴ *Цветов А.* Индо-Тихоокеанский фронт: зачем на геополитической карте появился новый регион и что это сулит России? // Московский центр Карнеги. 2018. 22 марта. URL: <https://carnegie.ru/commentary/75706> (дата обращения: 15.01.2019).

¹⁵ *McCoy A.* A New Age of Sea Power // TomDispatch.com. 2018. 8 April. URL: http://www.tomdispatch.com/post/176408/tomgram%3A_alfred_mccoys%2C_a_new_age_of_sea_power/#more (дата обращения: 11.01.2019).

Согласно предложению адмирала Ф. Дэвидсона, представленному в сенатский комитет в апреле 2018 г., военный потенциал США в Индо-Тихоокеанском регионе должен быть реструктуризован и доведён до численности в 200 кораблей, 1100 самолётов и 375 тыс. военнослужащих и гражданского персонала. По словам военного, главная угроза для Соединённых Штатов в западной части Тихого океана – бурный рост военных возможностей Китая, не сдерживаемый никакими договорами и обязательствами. При этом он признаёт, что Тихоокеанское командование (сейчас – Индо-Тихоокеанское) не способно в настоящее время устранить данную угрозу. Подробности плана представителей Пентагона не раскрываются, однако, вероятно, предусмотрены передовое развёртывание второй авианосной ударной группы, перебазирование на потенциальный театр военных действий (ТВД) наиболее современных самолётов и беспилотных аппаратов, а также наращивание военно-технического сотрудничества со странами региона.

В Пентагоне уверены в том, что вооружённые силы США в зоне ИТР должны быть в состоянии противодействовать попыткам Китая установить зоны ограниченного доступа, равно как и бороться с китайской асимметричной стратегией, предусматривающей активное использование гиперзвуковых аппаратов, противоспутниковых систем и киберподразделений. Отдельное внимание планируется уделять повышению способностей перехватывать китайские баллистические ракеты в пределах региона.

Для недопущения усиления могущества всех своих потенциальных соперников Пентагоном была представлена концепция "динамического применения силы" (dynamic force employment), которая позволяет расширить возможности для военного ответа на большую часть стоящих перед США вызовов и угроз в Азии и Европе. По мнению главного идеолога – экс-министра обороны США Дж. Мэттиса, американские вооружённые силы должны стать более мобильными и менее предсказуемыми для снижения уязвимости их компонентов в особо важных регионах¹⁶. Ещё одна концепция получила название "глобальной операционной модели" (global operating model) и сосредоточена на организационных принципах вооружённых сил, конкретных способах их применения как в предконфликтной фазе соперничества, так и непосредственно в боевых операциях. Главными приоритетами Министерства обороны США на данный момент являются развитие стратегических ядерных сил, а также расширение возможностей тактического ядерного оружия, усиление киберподразделений и милитаризация космоса. Акцент делается на совершенствовании систем разведки, связи и управления, повышении стратегической мобильности войск, а также их защищённости от оружия массового поражения.

Американские военные рассчитывают усилить свою роль при реагировании на так называемые серые угрозы из-за рубежа, которые не связаны напрямую с вооружённым конфликтом. В частности, приводятся в качестве примеров действия России в Крыму в 2014 г. и Китая в Южно-Китайском море с 2013 г. Эксперты оборонного ведомства США полагают,

¹⁶ *Larter D.B.* Jim Mattis' "dynamic force deployment" concept just got real for the US Navy // Defence News. 2018. 16 July. URL: <https://www.defensenews.com/naval/2018/07/16/jim-mattis-dynamic-force-employment-just-got-real-for-the-us-navy/> (дата обращения: 15.05.2019).

что КНР намерена подчинить себе всё пространство в зоне реализации "Пояса и пути" и будет использовать для этого комплексные методы, в том числе военные. Внешняя политика Пекина представляется ими как завуалированная "стратегия вгрызания" (кит. 蚕食政策 – "цаньши чжэн-цэ"), т.е. целенаправленный и постепенный отъём территорий у своих соседей, где прямое применение силы – завершающая стадия. В связи с этим, по мнению адмирала Ф. Дэвидсона, ввиду огромной протяжённости ИТР при сдерживании Китая нельзя полагаться на всю военную мощь США, а только лишь на потенциал, имеющийся непосредственно на месте событий. В числе возможных ТВД в пределах региона он назвал Южно-Китайское море, Восточно-Китайское море и Тайваньский пролив¹⁷.

Новое направление развития американской противоракетной обороны

В начале 2000-х гг. руководство США представило концепцию "взлома" глобального стратегического равновесия за счёт создания эффективного "противоракетного щита". Лоббисты интересов американского военно-промышленного комплекса фактически разорвали связь между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями, на которой основывалась система безопасности после Второй мировой войны. В это же время усилилась тенденция развёртывания американских систем за пределами национальной территории, а также вовлечения союзников в деятельность по созданию региональных структур ПРО в контексте глобальных планов Вашингтона по изменению стратегического баланса. С июня 2001 г. американское руководство стало целенаправленно совершенствовать "национальную систему ПРО" за счёт компонентов за пределами территории страны.

В декабре 2002 г. в президентской директиве № 23 "Национальная политика США в области противоракетной обороны"¹⁸ была представлена будущая инфраструктура перехвата и уничтожения баллистических ракет, включающая наземные, морские, воздушные и космические средства. По замыслу американских военных, система ПРО должна включать три эшелона:

– размещение противоракет наземного базирования в шахтных пусковых установках типа GB I (Ground Based Interceptor) на территории Соединённых Штатов для заатмосферного перехвата боевых блоков межконтинентальных баллистических ракет (МБР);

– развёртывание противоракетных средств морского базирования на основе кораблей с боевой информационно-управляющей системой (БИУС) "Иджис" (Aegis) для перехвата атакующих ракет на восходящем участке, в том числе на активной фазе траектории;

¹⁷ Gertz B. US admiral outlines new military buildup to counter China // Asia Times. 2018. 24 April. URL: <http://www.atimes.com/article/us-admiral-outlines-new-military-build-up-to-counter-china/> (дата обращения: 14.02.2019).

¹⁸ National Security Presidential Directive NSPD-23. National Policy on ballistic Missile Defense // The White House. Official website. 2002. 16 December. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-23.htm> (дата обращения: 14.02.2019).

– установка противоракетных комплексов наземного базирования для перехвата баллистических целей на конечном участке их полёта с помощью мобильных систем второго эшелона ПРО ТВД THAAD (Terminal High Altitude Area Defense System) и первого эшелона зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) "Пэтриот".

Кроме того, в документе отмечалась необходимость разработки эффективных лазерных комплексов воздушного базирования и космических боевых систем, а также увеличения возможностей по раннему обнаружению ракет.

Вашингтон проводит курс на создание эшелонированной инфраструктуры ПРО в глобальном масштабе, способной перехватывать баллистические ракеты и их боевые части на всех участках траектории полёта. Помимо этого, подразумевается повышение возможностей ВС США по нанесению превентивных ударов по объектам стратегических ядерных сил противника в случае кризиса.

Официально американская администрация не признаёт того, что национальная ПРО нарушает принцип взаимного сдерживания, на котором строятся российско-американские отношения. До недавнего времени в Пентагоне избегали открыто называть и Китай военно-политическим противником. Однако с учётом наметившегося курса и обновлённых военно-политических планов Вашингтона американские усилия в области создания и развития национальной ПРО сосредоточены в первую очередь на задачах противодействия российским и китайским стратегическим вооружениям.

В 2019 г. увидел свет доклад "Обзор политики в области противоракетной обороны", описывающий деятельность Вашингтона в данной области на несколько лет вперёд. Как отметил президент США Д. Трамп, главная цель ПРО – "обеспечить обнаружение и уничтожение баллистической ракеты, выпущенной против Соединённых Штатов, в любое время и в любом месте"¹⁹.

Авторы доклада фактически указали на стремление Пекина вытеснить США из бассейнов Индийского и Тихого океанов и стать единственной доминирующей страной в этой зоне. В документе содержатся данные о том, что Китай уже развернул до 100 МБР, включая мобильные и шахтные пусковые установки, у него есть стратегические подводные лодки, каждая из них способна нести по 12 баллистических ракет (БРПЛ). Потенциально КНР может угрожать Соединённым Штатам 125 ракетами, на которых может быть размещено более 300 боевых блоков, и этот арсенал будет нарастать в ближайшие годы²⁰.

Следует отметить, что противодействие источникам угроз национальной безопасности США, к которым в последние несколько лет, помимо России, относятся также Китай, Иран и КНДР, фактически было инициировано задолго до появления Обзора–2019.

¹⁹ Шесть приоритетов Трампа в области ракетных вооружений // Технополис завтра. 2019. 21 января. URL: <https://kramtp.info/novosti/politika/full/66945> (дата обращения: 23.05.2019).

²⁰ Missile Defense Review 2019 // U.S. Department of Defense. Official website. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jan/17/2002080666/-1/-1/1/2019-MISSILE-DEFENSE-REVIEW.PDF> (дата обращения: 19.03.2019).

Агентство США по противоракетной обороне (АПРО) ещё в феврале 2018 г. запросило на 2019 фин. г. 9,9 млрд долл. для модернизации системы защиты континентальной территории страны, а также создания оборонительного потенциала на возможных ТВД. В числе главных потенциальных угроз называются северокорейские и иранские ракеты. Кроме того, американские специалисты намерены разработать средства противодействия гиперзвуковым маневрирующим аппаратам, подобным российской системе "Авангард" и боевой части китайской баллистической ракеты средней дальности (БРСД) DF-17. В материалах Агентства сообщается, что успехи КНДР в развитии ракетной техники оказались значительными и требуют мер реагирования, а Иран в свою очередь увеличивает количество БР средней и меньшей дальности и потенциально способен создать МБР, используя наработки по космической программе.

Стоит отметить, что запрошенная сумма в 9,9 млрд долл. является наибольшим объёмом финансирования деятельности в области ПРО за финансовый год, начиная с 1985 г. Средства будут направлены на увеличение количества ракет-перехватчиков GBI до 64 к 2023 г., производство 37 противоракет морского базирования "Стандарт-3" мод. 1Б и шести "Стандарт-3" мод. 2А, совершенствование радиоэлектронных систем обнаружения, слежения и наведения²¹.

Между тем дискуссионным вопросом представляется экономическая эффективность противоракетной обороны США. Ввиду пока низкой надёжности и точности системы GMD (Ground-based Midcourse Defense), для гарантированного перехвата одной МБР может потребоваться до пяти противоракет стоимостью 70 млн долл. каждая. Повышение боевых качеств может быть достигнуто за счёт оснащения новой кинетической боевой частью, однако её испытания начнутся не ранее 2020 г.

Можно предположить, что американские планы по развитию противоракетной обороны будут ориентированы не только на Иран и КНДР, как и ранее, но и будут включать задачи по возможному противодействию стратегическим ядерным силам (СЯС) Китая, используя превосходство США в СЯС и обычных ударных вооружениях. Пентагон озабочен ростом боевых возможностей ракетной техники, разработанной вышеупомянутыми государствами, и намерен устранить вероятную угрозу с помощью создания эффективной системы обороны. В настоящее время, как признают специалисты, количественный паритет при качественном превосходстве современных российских стратегических вооружений обеспечивает надёжное сдерживание США. Вместе с тем нужно учитывать, что разработка и развёртывание Соединёнными Штатами как стратегических, так и нестратегических оборонительных систем и сопутствующей инфраструктуры объективно потребуют от России значительных усилий по поддержанию необходимого технологического и оперативного уровня РВСН, а также сил ВМФ, частей ВВС и СВ, оснащённых ударным ракетным оружием.

²¹ *Panda A.* U.S. Missile Defense Agency makes \$9.9 billion fiscal year 2019 budget request, citing North Korea and Iran // *The Diplomat*. 2018. 13 February. URL: <https://thediplomat.com/2018/02/us-missile-defense-agency-makes-9-9-billion-fiscal-year-2019-budget-request-citing-north-korea-and-iran/> (дата обращения: 16.02.2019).

Морской компонент ПРО США

Большое значение в военном строительстве руководство Соединённых Штатов придаёт развёртыванию противоракетных систем в Мировом океане. Важным преимуществом морского компонента перед наземной инфраструктурой ПРО является отсутствие необходимости получать разрешение иностранных государств на их размещение. Имеющиеся боевые средства, кроме того, можно направлять в любую акваторию в зависимости от требований стратегической обстановки также без согласования с прибрежными государствами при условии нахождения таких кораблей за пределами территориальных вод или, в ряде случаев, исключительных экономических зон. Система ПРО морского базирования обладает повышенной мобильностью и теоретически способна обеспечить защиту американской территории от атаки с любого направления, а также прикрытие собственных средств нападения. Корабли с противоракетами могут выполнять и задачи "заблаговременного развёртывания", т.е. размещаться в зонах возможного возникновения конфликта или на потенциальном ТВД в случае инициирования США и их союзниками применения военной силы против как отдельного государства, так и негосударственных формирований.

Наиболее совершенной корабельной системой ПРО является комплекс на основе БИУС "Иджис" через придание последней способности бороться с баллистическими целями за пределами атмосферы во время или после их разгона. Предполагается, что большая часть стоящих на вооружении ракет имеет дальность до 700 км и высоту перехвата до 250 км (версия "Стандарт-3" мод. 1А/Б). В перспективе с использованием ракет "Стандарт-3" мод. 2Б планируется достичь показателей в 1500 и 500 км соответственно, при этом модернизированная система может перехватывать не только оперативно-тактические ракеты, но и уничтожать спутники, а также имеет начальный потенциал борьбы с боевыми блоками БРСД и МБР.

Реализация программы ПРО морского базирования возложена одновременно на ВМС и Агентство ПРО США. По мнению представителей американского флота, морской компонент постепенно займёт центральное место в программе глобальной ПРО, одновременно выполняя задачи общего противоракетного назначения и обеспечивая защиту корабельных соединений и военно-морских баз²².

Первоначально в состав морского компонента ПРО предполагалось включить 18 боевых кораблей – три крейсера и 15 эскадренных миноносцев. Однако в связи с изменением планов по размещению противоракет в Европе и расширением географии ракетных угроз для США численность и возможности корабельной группировки увеличиваются. При этом морской компонент должен быть способен как обеспечивать ПРО в регионе с высокой опасностью применения ракетного оружия против ВС США и союзников, так и сформировать первый рубеж отражения удара по американской территории²³.

²² Hicks B., Galdorsky G., Truver S. The Aegis BMD Global Enterprise // Naval War College Review. 2012. Summer. P. 65-66.

²³ Крымов А. Планы Пентагона по развитию морского компонента глобальной системы противоракетной обороны США // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 8. С. 74–78.

В соответствии с американской долгосрочной кораблестроительной программой, рассчитанной на 2011–2041 гг., предусматривается установить систему "Иджис" с противоракетными возможностями в общей сложности на 84 надводных кораблях, что составит примерно 27 % от общего числа боевых единиц ВМС США. Производственные возможности американских предприятий ВПК, задействованных в программе ПРО, по некоторым оценкам, позволяют произвести более 600 ракет-перехватчиков "Стандарт-3" к 2020 г.²⁴ По обновлённым данным доклада Исследовательской службы Конгресса США, к 2024 г. планируется довести число боевых кораблей, оснащённых противоракетами, с нынешних 38 до 59 к 2024 г. с постепенным их перевооружением на "Стандарты" более совершенных версий. Общее количество ракет-перехватчиков морского базирования, таким образом, превысит 1400 единиц²⁵.

Роль союзников США в создании региональной ПРО в Восточной Азии

Помимо совершенствования инфраструктуры национальной системы противоракетной обороны на континентальной части США и повышения возможностей морского компонента, планами Вашингтона предусмотрена также реализация совместных проектов со своими союзниками, прежде всего в Тихом океане – от Японии до Австралии. Серьёзный сдвиг в военно-стратегических приоритетах Соединённых Штатов в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона наметился в 2012 г. с принятием Министерством обороны программного документа, описывающего "дугу" от западной части Тихого океана и Восточной Азии до Индийского океана и Южной Азии в качестве района жизненно важных интересов безопасности²⁶.

В декабре 2007 г. Япония стала первым восточноазиатским государством, осуществившим испытание ракеты-перехватчика, успешно поразив баллистическую цель. В 2017 г. Республика Корея разместила на своей территории одну батарею комплекса противоракетной обороны театра военных действий ТНААД. Ведутся переговоры по ряду практических аспектов, связанных с реализацией программы создания ПРО США, с Австралией и Сингапуром, не исключено вовлечение в данный процесс и тайбэйской администрации (Тайвань).

Япония сегодня – наиболее ценный партнёр США в области противоракетной обороны. Сотрудничество оборонных ведомств двух стран на протяжении последних нескольких лет затрагивает вопросы разработки ракеты-перехватчика для системы ПРО морского базирования SMD (Sea-based Midcourse Defense) на основе кораблей с БИУС "Иджис", а также модернизации мобильных зенитно-ракетных систем "Пэтриот ПАК-3"

²⁴ Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for Congress // Congressional Research Service. 2013. 14 March. P. 7.

²⁵ Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for Congress // Congressional Research Service. 2019. 25 April. P. 6.

²⁶ Sustaining Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense // U.S. Department of Defense. Official website. 2012. January. URL: http://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf (дата обращения: 01.02.2019).

(Patriot PAC-3). Общая сумма расходов по программам ПРО, включая совместные с США НИОКР, уже превысила 9 млрд долл.²⁷ По предварительным оценкам, потребуется ещё не менее 3,6 млрд только на развёртывание морского компонента²⁸.

Совместное развитие противоракетной обороны считается Вашингтоном и Токио одним из условий высокого уровня военно-политического партнёрства и отвечает концепции коллективной самообороны²⁹. Роль США в данном случае состоит в закрытии "дыр" в возможностях Сил самообороны, а также поощрении проведения Токио мероприятий в рамках союзнических обязательств, включая поддержку американской военной активности. Соединённые Штаты намерены более тесно сотрудничать с Японией по практическим вопросам, среди которых проведение разработок и обучение персонала. Кроме того, Пентагон интересуется повышением уровня боевого взаимодействия. Между тем в Токио опасаются, что перекося в сторону сотрудничества с ВС США может отвлечь ресурсы от эффективного прикрытия национальной территории³⁰.

Японские военные отводят американским коллегам роль "карающего меча", подразумевая выполнение задач по уничтожению вражеских пусковых установок. Однако сегодня и КНР, и КНДР обладают мобильными ракетными комплексами, способными скрытно выдвинуться на позиции и выполнить пуск вдали от линии побережья, что затрудняет их превентивное поражение. Китай, кроме того, имеет возможности запуска баллистических ракет с подводных лодок практически из любой точки Мирового океана, а также нанесения ударов крылатыми ракетами большой дальности с самолётов и надводных кораблей.

Силы самообороны Японии теоретически могут использовать подводные лодки, а также авиацию для противодействия, но их возможности по дальности и времени пребывания в районе патрулирования ограничены, поэтому основная боевая работа может быть выполнена только американскими авианосными ударными группами (АУГ) и стратегическими бомбардировщиками. Несколько большим потенциалом обладают японские подразделения киберопераций как в плане защиты, так и в нападении на управляющие системы противника.

Япония намерена оснастить противоракетами все шесть имеющихся современных эсминцев классов "Атаго" и "Конго". Формально эти корабли предполагается использовать в целях организации зональной (объектовой) ПРО (point-defense) корабельных соединений, баз и пунктов базирования, однако фактически Морские силы самообороны (МССО)

²⁷ *Bitzinger R.A.* The U.S. should build a pan-Asian missile shield // *Asia Times*. 2017. 12 February. URL: <http://www.atimes.com/us-build-pan-asian-missile-shield/> (дата обращения: 14.02.2019).

²⁸ *Montgomery M.* Japan expands ballistic missile defense // *Arms Control Association*. 2018. September. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2018-09/news/japan-expands-ballistic-missile-defenses> (дата обращения: 15.05.2019).

²⁹ *Kameda M.* Defense cooperation guidelines with U.S. present new roles, risks for Japan // *The Japan Times*. 2015. 28 April. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2015/04/28/national/politics-diplomacy/defense-cooperation-guidelines-u-s-present-new-roles-risks-japan/#.V9nAkpMrJE4> (дата обращения: 14.02.2019).

³⁰ *Panda A.* US, Japan agree for new defense guidelines // *The Diplomat*. 2015. 28 April. URL: <https://thediplomat.com/2015/04/us-japan-agree-to-new-defense-guidelines/> (дата обращения: 14.02.2019).

Японии получают возможность перехватывать баллистические цели, в том числе и на разгонном участке.

Военно-воздушные ССО располагают 32 развёрнутыми и некоторым количеством складываемых батарей ЗРК "Пэтриот", защищающими цели практически на всей территории страны от Хоккайдо до Окинавы в рамках концепции объектовой ПРО. Комплексы способны выполнять перехват баллистических целей в пределах атмосферы для защиты важных военных и промышленных объектов, примерные дальность и высота поражения составляют 70 и 25 км соответственно. Ведутся работы по улучшению характеристик данных комплексов.

Не исключается приобретение японским правительством более совершенных систем ПРО ТВД ТНААД с последующим их развёртыванием в южной части страны. Вместе с тем пока Пентагон разместил данный комплекс на Гавайских островах и подконтрольной территории – о. Гуам.

Токио и Вашингтон осуществляют совместную программу НИОКР по созданию лазерных систем ПРО воздушного базирования, которые теоретически способны перехватывать баллистические ракеты на максимально высоких участках траектории. Ведутся работы и в области конструирования беспилотного летательного аппарата (БЛА), оснащённого сенсором, фиксирующим запуск и траекторию полёта баллистической ракеты вероятного противника. В перспективе планируется развернуть и коллективную сенсорную систему космического базирования. При этом опасения насчёт недостаточной эффективности мер в сфере ПРО могут спровоцировать японское руководство к реализации инициатив по милитаризации космического пространства³¹.

В январе 2018 г. Государственный департамент США одобрил продажу четырёх противоракет "Стандарт-3" мод. 2А Японии на сумму 133,3 млн долл.³² За сделку отвечает Агентство по сотрудничеству в сфере обороны и безопасности (Defense Security Cooperation Agency, DSCA). Ракета, способная перехватывать баллистические цели на удалении до 1500 км, разрабатывалась совместно компаниями "Рэйтеон" (Raytheon) и "Мицубиси Хеви Индастриз" (Mitsubishi Heavy Industries) с 2006 г. и предназначена для оснащения эсминцев с БИУС "Иджис" ВМС США и МССО Японии.

Австралия и Республика Корея также располагают эсминцами с БИУС "Иджис". Южная Корея обладает также зенитно-ракетными системами "Пэтриот ПАК-2 ГЕМ+" (Patriot PAC-2 GEM+), которые были поставлены бундесвером, в перспективе следует ожидать и появления на вооружении более совершенной версии – ПАК-3. Вооружённые силы Республики Корея, не имея прямого доступа к американской системе ТНААД, могут получить для нужд ПРО ТВД и ракеты-перехватчики национальной разработки. Сеул активно изучает опыт израильской военной промышленности

³¹ Japan's Space Law Revision: the Next Step Toward Re-Militarization // Nuclear Threat Initiative. 2008. 1 January. URL: <http://www.nti.org/analysis/articles/japans-space-law-revision/> (дата обращения: 22.02.2019).

³² Mehta A. Japan cleared to buy advanced SM-3 // Defense News. 2018. 9 January. URL: <https://www.defensenews.com/digital-show-dailies/surface-navy-association/2018/01/09/japan-cleared-to-buy-missile-defense-focused-sm-3/> (дата обращения: 25.02.2019).

по производству средств противоракетной обороны для защиты важных гражданских и военных объектов.

Несколько батарей противоракетной обороны есть в распоряжении *тайваньских военных*. По имеющимся данным, ракеты этих комплексов способны осуществлять перехват баллистических ракет малой и средней дальности и их головных частей в пределах атмосферы. Кроме этого, Тайбэй разработал и модернизирует собственную систему ПРО "Небесный лук – 3" для защиты важных военных, промышленных и правительственных объектов от воздушного и ракетного удара со стороны КНР. На острове размещён и радар системы предупреждения о ракетном нападении на основе американского аналога AN/FPS-115 PAVE PAWS (Precision Acquisition Vehicle Entry Phased Array Warning System)³³.

Ограниченными возможностями в сфере ПРО обладает и *Сингапур*. На корветах класса "Виктори" (шесть единиц) размещены израильские зенитные управляемые ракеты (ЗУР) "Барак", предназначенные для поражения летательных аппаратов, противокорабельных ракет и управляемых бомб. Более крупные надводные корабли – фрегаты класса "Формидэбл" (шесть единиц) – вооружены французским зенитным ракетным комплексом "Астер-15", что вкуче с современным бортовым радиоэлектронным оборудованием обеспечивает поражение в ближней зоне и баллистических целей. Сингапур также предоставляет возможности для временного базирования боевым кораблям ВМС США.

Современная ситуация в области противоракетной обороны в Восточной Азии складывается таким образом, что наличие технологических возможностей у ряда стран по защите от ракетного нападения не обеспечивается должной степенью взаимодействия с вооружёнными силами США в регионе. Анализ обстановки говорит о том, что в планах Вашингтона создание единой сети управления и обмена данными с партнёрами для достижения синергетического эффекта от совместных усилий. Так, в мае 2006 г. США и Япония договорились о более тесном сотрудничестве в сфере получения информации и обмена данными о возможных ракетных угрозах. Стороны пришли к соглашению о необходимости улучшения координации и управления в области обеспечения противоракетной обороны. Для этих целей был сформирован объединённый центр на базе ВВС Йокота (о. Окинава). В качестве практической меры США установили два радара X-диапазона для обнаружения баллистических ракет на базе Военно-воздушных сил самообороны Японии Шарики (префектура Аомори). Токио намерен использовать и радары FPS-XX национальной разработки для целей противоракетной обороны, при этом полученные данные будут предоставляться американской стороне.

Австралия и Республика Корея формально не являются частью американо-японской объединённой системы противоракетной обороны. Вместе с тем взаимодействие с ВС США может быть выстроено вокруг использования всеми участниками БИУС "Иджис" в качестве базы морского компонента ПРО. Австралийские и корейские корабли, не будучи пока

³³ Keller J. Raytheon to upgrade Taiwan missile-defense surveillance radar to mitigate obsolescence issues // Military & Aerospace Electronics. 2016. 30 November. URL: <http://www.militaryaerospace.com/articles/2016/11/radar-surveillance-upgrade.html> (дата обращения: 22.02.2019).

оснащёнными современными средствами поражения баллистических целей, могут выполнять функции раннего обнаружения ракет и отслеживания их траектории для оперативной передачи данных американским и японским эсминцам, которые и будут осуществлять перехват. Важно отметить, что Вашингтон и Канберра проводят совместные НИОКР в области ПРО. Американские специалисты занимаются доводкой разработанной на Зелёном континенте по проекту "Джиндали" (Jindalee, JORN) сети загоризонтных радаров, которая сегодня используется для дальнего обнаружения самолётов. Усилия направлены на обеспечение обнаружения баллистических ракет над юго-западной частью Тихого океана и юго-восточной частью Индийского океана.

Индия хотя и является партнёром США по сотрудничеству в сфере безопасности в ИТР в рамках "четвёрки", однако не принимает участия в программе национальной ПРО США. Тем не менее Нью-Дели самостоятельно создаёт системы противоракетной обороны наземного базирования. Существующие наработки включают в себя уже комплекс защиты стратегически важных объектов AAD (Advanced Area Defence) с дальностью перехвата около 30 км, а также систему PDV (Prithvi Defence Vehicle), способную перехватывать баллистические цели на удалении и высоте порядка 150 км. В 2018–2019 гг. данное оружие было успешно испытано, в скором времени можно ожидать поступления его в войска и начала эксплуатации. Учитывая проведённую в марте 2019 г. индийскими военными операцию по уничтожению спутника, находящегося на орбите в 270 км от поверхности Земли, страна вышла на серьёзный технологический уровень. Определённый потенциал по борьбе с баллистическими ракетами имеется и у закупленных Индией в России зенитно-ракетных систем С-400³⁴.

Некоторые недостатки и противоречия в деятельности США по обеспечению ПРО

В 2011 г. представители Гарвард-Смитсоновского центра астрофизики озвучили оценки, согласно которым для создания эффективного "противоракетного щита" Пентагону потребуется около 440 ракет-перехватчиков разных типов, 43 боевых корабля и два наземных пусковых района³⁵.

На современном этапе основу национальной ПРО представляет система GMD, элементы которой должны обеспечить защиту континентальной части США от ракетного нападения со стороны любого вероятного противника. Американские аналитики отмечают ряд недостатков, выявленных в ходе испытаний системы GMD. Во-первых, запущенная на испытаниях ракета-цель не даёт точной картины полёта МБР противника

³⁴ Индия испытала ракету-перехватчик PDV // Военное обозрение. 2019. 13 февраля. URL: <https://topwar.ru/153991-indija-ispytala-raketu-perehvatchik-pdv.html> (дата обращения: 10.04.2019); В Индии провели успешное испытание ракеты системы ПРО AAD // Военное обозрение. 2018. 3 августа. URL: <https://topwar.ru/145179-v-indii-proveli-uspeshnoe-ispytanie-rakety-sistemy-pro-aad.html> (дата обращения: 10.04.2019).

³⁵ *Matishak M.* Russian unease over U.S. Missile Defense plan "legitimate", experts say // Nuclear Threat Initiative. 2011. 9 June. URL: <https://www.nti.org/gsn/article/russian-unease-over-us-missile-defense-plans-legitimate-experts-say/> (дата обращения: 14.02.2019).

до Гавайев или континентальной части США. Потенциально ракеты "Хвасон-15" будут иметь иную траекторию, а их боевые части будут двигаться с большей скоростью. Во-вторых, боевая часть ракеты-перехватчика (kill-vehicle) CE-II Block 1 представляет собой новый образец и не развернута на стоящем на вооружении комплексе. По оценкам американского Центра стратегических и международных исследований (CSIS), по состоянию на конец 2017 г. только 8 из 44 ракет-перехватчиков были оборудованы новой боевой частью³⁶. В-третьих, заранее были известны место и район пуска имитатора МБР, чего сложно ожидать в боевой обстановке.

Несмотря на критические замечания, в политическом истеблишменте Соединённых Штатов усиливается поддержка программы глобальной ПРО. В мае 2017 г. несколько сенаторов представили Акт о совершенствовании ПРО США (Advancing America's Missile Defense Act), в котором содержится предложение о развёртывании дополнительных 28 ракет-перехватчиков в существующих пусковых районах, а также создании новой базы на восточном побережье. По данным американских исследователей Т. Карako и Я. Уильямса, к 2020 г. общее количество противоракет на континентальной части США может достичь 80 единиц³⁷.

По мнению исследователя из неправительственной Ассоциации по контролю над вооружениями К. Рифа, "существующие американские системы ПРО не слишком надёжны даже для противодействия государствам с относительно несовершенными ракетными технологиями". Так, батарея комплекса ПРО ТВД ТНААД, развёрнутая в Республике Корея, расположена слишком далеко для того, чтобы защитить Сеул. Планы по размещению дополнительных батарей пока приостановлены. Комплекс ПРО ТНААД на о. Гуам, предназначенный для защиты военно-морской базы Апра-Харбор и базы ВВС Андерсен, не испытывался против целей, имитирующих существующие северокорейские ракеты так называемой промежуточной дальности. Корабли с БИУС "Иджис" и противоракетами на борту для успешного перехвата должны быть развёрнуты в определённом районе и находиться в готовности к применению оружия, чего можно ожидать только при явной эскалации конфликта, но никак не в случае внезапного запуска. Преднамеренное уничтожение северокорейской ракеты перехватчиком в ходе испытаний может быть воспринято Пхеньяном как акт войны, кроме того, Китай и Россия в этом случае получают ценную техническую информацию о параметрах американских систем, которую затем могут использовать для совершенствования средств нападения³⁸.

Американские эксперты отмечают, что риск попадания даже одной ракеты с ядерной боевой частью по Гуаму уже является достаточной мерой

³⁶ Цит. по: *Gomez E.* Try as it might: Ballistic Missile Defense won't solve the United States North Korea problem // *The Diplomat*. 2017. 6 June. URL: <https://thediplomat.com/2017/06/try-as-it-might-ballistic-missile-defense-wont-solve-the-united-states-north-korea-problem/> (дата обращения: 14.02.2019).

³⁷ *Karako Th., Williams I.* Missile Defense 2020: Next Steps for Defending the Homeland // *Center for Strategic and International Studies – CSIS*. 2017. April. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/170406_Karako_MissileDefense2020_Web.pdf?rgfZJOoY5AJY5ScsfZQW8z7Bn7dtSlrr (дата обращения: 14.02.2019).

³⁸ *Reif K.* Missile defense can't save us from North Korea // *War on the Rocks*. 2017. 29 May. URL: <https://warontherocks.com/2017/05/missile-defense-cant-save-us-from-north-korea/> (дата обращения: 22.02.2019).

сдерживания для Вашингтона. Вероятно, и Пхеньян понимает, что часть малочисленных ракет будет перехвачена. Кроме того, попытки сдерживать КНР и Россию в условиях недостаточного уровня развития нынешних технологий американской ПРО лишены практического смысла.

Китай и противоракетная оборона США

В 2014 г. Соединённые Штаты обнародовали планы по развёртыванию семи пусковых районов комплексов ПРО ТВАД к 2019 г. Из них три на территории страны и по одному в Республике Корея, Японии, Саудовской Аравии и на о. Гуам. В каждом районе может находиться от одной до трёх батарей. Радар X-диапазона, составляющий радиоэлектронную основу комплекса, даже в мирное время может выполнять функции наблюдения за воздушным пространством на глубине до 1 тыс. км и обнаруживать старт баллистических ракет на дальности до 4 тыс. км³⁹. По мнению исследователей из Китайской академии современных международных отношений, данные системы, будучи размещёнными в Восточной Азии, представляют более серьёзную угрозу для России, нежели для Китая. По их словам, Пекин не находится с Вашингтоном в военном противостоянии, тогда как антироссийские настроения среди американского истеблишмента имеют тенденцию к обострению. Кроме того, у КНР есть экономические рычаги воздействия на США, что сулит ей более выгодную переговорную позицию при выстраивании так называемой новой модели отношений между великими державами⁴⁰.

В январе-феврале 2018 г. Соединённые Штаты и Китай практически одновременно испытали схожие боевые системы. Агентство по противоракетной обороне США осуществило запуск ракеты-перехватчика морского базирования "Стандарт-3" мод. 2А, который был признан неудачным, как и более ранний менее года назад. Через несколько дней КНР с полигона "Корла" (Синьцзян-Уйгурский автономный район) произвела запуск ракеты-перехватчика "Дуннэн-3" (Dongneng, 动能-3), которая успешно поразила цель в виде БРСД "Дунфэн-21". Стоит отметить, что китайские стрельбы последовали сразу за успешным испытанием Индией баллистической ракеты средней дальности "Агни-5". Эксперты обращают внимание на то, что по сравнению с первым испытанием в январе 2007 г., когда ракетой SC-19 был сбит устаревший спутник, находившийся на высоте 865 км, китайские военные шагнули далеко вперёд. Фактически Пекин продемонстрировал уровень технологий американского "Стандарта-3". Обе системы предназначены для перехвата целей на среднем участке траектории за пределами атмосферы⁴¹.

³⁹ *Li Bin*. How far can THAAD detect // *Kyung Hyang Daily*. 2016. 3 August. URL: http://news.khan.co.kr/kh_news/khan_art_view.html?artid=201608032111005&code=990304 (дата обращения: 22.02.2019).

⁴⁰ *Chen Xiangyang*. The Strategic influences of THAAD's entry to South Korea on Northeast Asia // *Contemporary International Relations*. 2017. May-June. Vol. 27. No. 3. P. 1-8; *Russia-US Relations have lost the opportunity to quickly improve* // *Reference News* (参考消息 - Can Kao Xiao Xi). 2017. 29 March.

⁴¹ *Panda A*. China and the United States worry about each other missile defense intentions. So why not talk? // *The Diplomat*. 2018. 4 March. URL: <https://thediplomat.com>

Американские военные эксперты обеспокоены не ростом возможностей КНР по противоракетной обороне, а скорее приобретением НОАК способностей по уничтожению спутников, находящихся на орбите, что может парализовать управление войсками в боевой обстановке или негативно сказаться на коммуникациях в мирное время. В Пентагоне не исключают, что китайские военные могут решиться на нейтрализацию американских спутников разведки, обнаружения и связи для недопущения их нахождения над китайской территорией.

Пекин неоднократно выражал недовольство относительно размещения американских элементов противоракетной обороны в Восточной Азии. В 2016–2017 гг. с первых полос китайских газет не сходили сообщения о комплексах ПРО ТВД ТНААД, которые США в итоге развернули в Республике Корея. Однако наибольшую угрозу для безопасности страны, по оценкам китайских специалистов, представляют всё-таки американо-японская программа создания системы ПРО морского базирования, а также размещение в Японии комплексов "Береговой Иджис". Кроме того, интересы безопасности КНР нарушают противоспутниковые возможности ВС США и сеть радаров в Восточной Азии, которые способны отслеживать запуски ракет и взлёт самолётов с китайской территории.

Ядерная доктрина КНР исходит из ограниченных возможностей Стратегических ядерных сил и декларации неиспользования ядерного оружия первой при любых обстоятельствах. В связи с этим должно быть обеспечено выживание значительной части ядерного потенциала при нападении для последующего осуществления "удара возмездия".

Несмотря на периодически обостряющуюся военно-политическую риторику, Пекин и Вашингтон осознают необходимость повышения уровня доверия и недопущения гонки вооружений. В 2016 г. США пригласили китайскую сторону к дискуссии относительно технических деталей размещения в Республике Корея батарей комплекса ТНААД, однако тогда КНР ответила отказом. По сообщению южнокорейских источников, Пекин и Вашингтон в апреле 2018 г. начали обсуждение так называемого большого мирного плана, увязываемого сторонами с возможным отказом КНДР от ракетно-ядерной программы. Среди шагов по реализации плана называется и вывод ТНААД из Южной Кореи в рамках общего сокращения численности американского контингента на юге Корейского полуострова после денуклеаризации Северной Кореи⁴².

С учётом технологических сложностей, испытываемых северокорейскими ракетостроителями, а также предварительных результатов многосторонних политических усилий по урегулированию кризиса на Корейском полуострове увеличение активности Вашингтона в области противоракетной обороны может отрицательно сказаться на стратегической стабильности.

---

com/2018/03/china-and-the-united-states-worry-about-each-other-missile-defense-intentions-so-why-not-talk/ (дата обращения: 04.03.2019).

⁴² *Кирьянов О.* СМИ: Пекин и Вашингтон обсуждают вывод ПРО США из Южной Кореи // Российская газета. 2018. 4 мая. URL: <https://rg.ru/2018/05/04/smi-pek-in-i-vashington-obsuzhdaiut-vyvod-pro-ssha-iz-iuzhnoj-korei.html> (дата обращения: 04.03.2019); *Landler M.* Trump orders Pentagon to consider reducing U.S. Forces in South Korea // The New York Times. 2018. 3 May. URL: <https://www.nytimes.com/2018/05/03/world/asia/trump-troops-south-korea.html> (дата обращения: 04.03.2019).

Некоторые исследователи полагают, что Китай под влиянием американских усилий по наращиванию оборонительного потенциала может решиться на постановку на боевое дежурство дополнительных МБР и БРПЛ с ядерными боевыми частями. По некоторым данным, в настоящее время СЯС КНР якобы предпочитают хранить ядерные боеголовки в специальных подземных хранилищах во избежание их утраты в результате первого удара⁴³. Американские специалисты считают, что даже современные китайские атомные подводные лодки с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) не несут ракет с ядерными боеголовками, поскольку сами корабли недостаточно совершенны технологически и не обладают необходимыми для боевого патрулирования характеристиками скрытности⁴⁴.

Некоторые противоречия наблюдаются в политике Вашингтона в отношении своих восточноазиатских союзников в части, касающейся совместных программ по противоракетной обороне. Размещение дополнительных средств обнаружения, наведения и поражения в Республике Корея, Японии или на о. Тайвань имеет сомнительную эффективность, так как данные территории фактически становятся мишенями для первого удара противника с целью уничтожения ПРО и сопутствующей инфраструктуры.

Американские эксперты уверены в том, что по мере дальнейшего осуществления программы национальной ПРО будут расти и опасения Пекина и Москвы касательно намерений Вашингтона изменить глобальную стратегическую ситуацию в свою пользу. Ещё в 2009 г. Комиссия Конгресса США по стратегическому положению страны (Congressional Commission on the Strategic Posture) опубликовала доклад, в котором отмечалось, что в ответ на действия США по совершенствованию и дальнейшему развёртыванию средств ПРО Китай будет наращивать количество мобильных комплексов с МБР и ПЛАРБ, а конкретные действия России трудно прогнозируемы⁴⁵. Сегодня для американских экспертов и военных стало очевидным, что и НОАК, и ВС РФ обладают возможностями по преодолению существующих средств противоракетной обороны США и их союзников. Кроме того, страны развёртывают собственные противоракетные и противоспутниковые системы. Нет уверенности у Вашингтона и относительно того, что активность Индии в сфере ПРО не будет в обозримом будущем угрожать американским интересам в ИТР.

* *
*

Действия США и их союзников в Индо-Тихоокеанском регионе по созданию тактической и стратегической противоракетной обороны вызывают определённое беспокойство у российской стороны. Очевидно, что,

⁴³ China's military calls for putting its nuclear forces on alert (2016) // Union of Concerned Scientists. 2016. URL: <https://www.ucsusa.org/nuclear-weapons/us-china-relations/china-hair-trigger#.Wv0k8KSFMuW> (дата обращения: 04.03.2019).

⁴⁴ См., напр.: Type 094 Jin-class ballistic missile submarine // Global Security. URL: https://www.globalsecurity.org/wmd/world/china/type_94.htm (дата обращения: 04.03.2019).

⁴⁵ Perry W., Schlesinger J. America's Strategic Posture: The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States // United States Institute of Peace Press. Washington D.C., 2009. 182 p.

несмотря на имеющиеся технологические проблемы и неспособность действовать против современных ракет или отразить массированную атаку, в последние годы в данной области произошли значительные изменения качественного характера: повысились характеристики информационной и разведывательной составляющих, а также боевые возможности и эксплуатационные качества противоракет.

Китай подчёркивает недопустимость появления новых оборонительных возможностей у Тайбэя благодаря американской поддержке. Китайские эксперты рассматривают инициативы США в области защиты от ракетных ударов как причину повышения уязвимости КНР, дальнейшего распространения ядерного оружия и роста международной нестабильности. Выход Вашингтона из Договора 1972 г. фактически продемонстрировал недоговороспособность американской стороны, которая готова на эскалацию ради собственной выгоды⁴⁶.

Определённый повод для беспокойства Пекина представляют и наработки Индии в области противоракетной обороны, а также борьбы с космическими аппаратами. Не находясь в американской орбите, Нью-Дели тем не менее занимает достаточно твёрдую позицию в отношениях с КНР, в ряде случаев конкурируя с ней за влияние в восточной части Индийского океана.

Китай и Россия сходятся во взглядах на деятельность США в области противоракетной обороны в глобальном и региональном масштабах. В июне 2016 г. было принято важное Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности, которое обращает внимание на то, что "действия внерегиональных сил, размещающих системы Aegis Ashore и THAAD, зачастую осуществляются под надуманными предлогами, имеющими мало общего с реальными вызовами и угрозами в сфере ракетного распространения, явно не соответствующим заявленным целям, а также наносят серьёзный ущерб интересам стратегической безопасности государств региона, включая Россию и Китай"⁴⁷.

Ключевые слова: *США – АТР – Китай – Индия – Россия – ПРО – угрозы.*

Keywords: *the USA – Asia-Pacific Region – China – India – Russia – ballistic missile defense – threats.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Индии провели успешное испытание ракеты системы ПРО ААД // Военное обозрение. 2018. 3 августа. URL: <https://topwar.ru/145179-v-indii-proveli-uspeshnoe-ispytanie-rakety-sistemy-pro-aad.html> (дата обращения: 10.04.2019).

⁴⁶ См.: *Коньшев В.Н., Сергунин А.А., Шацкая В.И.* Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее и будущее. СПб.: Аврора, 2015. С. 110-111.

⁴⁷ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности. Пекин, 25 июня 2016 года // Президент России. Офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5098> (дата обращения: 25.03.2019).

2. Индия испытала ракету-перехватчик PDV // Военное обозрение. 2019. 13 февраля. URL: <https://topwar.ru/153991-indija-ispytala-raketu-perehvatchik-pdv.html> (дата обращения: 10.04.2019).
3. Козин В.П. С "ядерной дубинкой" наперевес // Красная Звезда. 2019. 17 мая. URL: <http://redstar.ru/s-yadernoj-dubinkoj-napereves/?print=print> (дата обращения: 18.05.2019).
4. Коньшев В.Н., Сергунин А.А., Шацкая В.И. Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее и будущее. СПб.: Аврора, 2015.
5. Крымов А. Планы Пентагона по развитию морского компонента глобальной системы противоракетной обороны США // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 8. С. 74–78.
6. Лукин А.Л. Индо-Тихоокеанская стратегия Трампа // Рос. совет по междунар. делам. 2017. 28 декабря. URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/artuym-lukin-indotik-hookeanskaya-strategiya-trampa/> (дата обращения: 11.02.2019).
7. Лукин А.Л. На смену АТР идёт ИТР? // East Russia. 2014. 5 мая. URL: https://www.eastrussia.ru/material/na_smenu_atr_idet_itr/ (дата обращения: 22.01.2019).
8. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности. Пекин, 25 июня 2016 года // Президент России. Офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5098> (дата обращения: 25.03.2019).
9. Цветов А. Индо-Тихоокеанский фронт: зачем на геополитической карте появился новый регион и что это сулит России? // Московский центр Карнеги. 2018. 22 марта. URL: <https://carnegie.ru/commentary/75706> (дата обращения: 15.01.2019).
10. Bitzinger R.A. The U.S. should build a pan-Asian missile shield // Asia Times. 2017. 12 February. URL: <http://www.atimes.com/us-build-pan-asian-missile-shield/> (дата обращения: 14.02.2019).
11. Brewster D. Beyond the "String of Pearls": is there a real Sino-Indian security dilemma in the Indian Ocean? // Journal of the Indian Ocean Region. 2014. URL: https://www.academia.edu/7698002/Beyond_the_String_of_Pearls_Is_there_really_a_Security_Dilemma_in_the_Indian_Ocean (дата обращения: 10.03.2019).
12. Chen D. What China thinks of the Indo-Pacific Strategy // The Diplomat. 2018. 27 April. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/what-china-thinks-of-the-indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 22.02.2019).
13. Chen Xiangyang. The Strategic influences of THAAD's entry to South Korea on Northeast Asia // Contemporary International Relations. 2017. May-June. Vol. 27. No. 3.
14. China's military calls for putting its nuclear forces on alert (2016) // Union of Concerned Scientists. 2016. URL: <https://www.ucsusa.org/nuclear-weapons/us-china-relations/china-hair-trigger#.Wv0k8KSFMuW> (дата обращения: 04.03.2019).
15. Cui Liru. The Multi-Polar Structure and new balance of China-US relationship // Contemporary International Relations. 2017. November-December. Vol. 27. No. 6. P. 51–70.
16. Gertz B. US admiral outlines new military buildup to counter China // Asia Times. 2018. 24 April. URL: <http://www.atimes.com/article/us-admiral-outlines-new-military-buildup-to-counter-china/> (дата обращения: 14.02.2019).
17. Gomez E. Try as it might: Ballistic Missile Defense won't solve the United States North Korea problem // The Diplomat. 2017. 6 June. URL: <https://thediplomat.com/2017/06/try-as-it-might-ballistic-missile-defense-wont-solve-the-united-states-north-korea-problem/> (дата обращения: 14.02.2019).
18. Heydarian R.J. At Shangri-La Summit, two views of a new Indo-Pacific order // Asia Times. 2018. 2 June. URL: <http://www.atimes.com/article/at-shangri-la-summit-two-views-of-a-new-indo-pacific-order/> (дата обращения: 24.02.2019).
19. Hicks B., Galdorsky G., Truver S. The Aegis BMD Global Enterprise // Naval War College Review. 2012. Summer.

20. Japan's Space Law Revision: the Next Step Toward Re-Militarization // Nuclear Threat Initiative. 2008. 1 January. URL: <http://www.nti.org/analysis/articles/japans-space-law-revision/> (дата обращения: 22.02.2019).

21. *Kameda M.* Defense cooperation guidelines with U.S. present new roles, risks for Japan // The Japan Times. 2015. 28 April. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2015/04/28/national/politics-diplomacy/defense-cooperation-guidelines-u-s-present-new-roles-risks-japan/#.V9nAkrMrJE4> (дата обращения: 14.02.2019).

22. *Karako Th., Williams I.* Missile Defense 2020: Next Steps for Defending the Homeland // Center for Strategic and International Studies – CSIS. 2017. April. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/170406_Karako_MissileDefense2020_Web.pdf?rgfZJOoY5AJY5ScsfZQW8z7Bn7dtSlrr (дата обращения: 14.02.2019).

23. *Kawashima Sh.* Building an order for the Indo-Pacific // The Diplomat. 2018. 30 May. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/building-an-order-for-the-indo-pacific/> (дата обращения: 24.02.2019).

24. *Keller J.* Raytheon to upgrade Taiwan missile-defense surveillance radar to mitigate obsolescence issues // Military & Aerospace Electronics. 2016. 30 November. URL: <http://www.militaryaerospace.com/articles/2016/11/radar-surveillance-upgrade.html> (дата обращения: 22.02.2019).

25. *Khurana G.S.* The "Indo-Pacific Concept": retrospect and prospect // Center for International Maritime Security. 2017. 14 November. URL: <http://cimsec.org/indo-pacific-concept-retrospect-prospect/34710> (дата обращения: 10.04.2019).

26. *Kuo M.A.* The origin of "Indo-Pacific" as geopolitical construct // The Diplomat. 2018. 25 January. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/the-origin-of-indo-pacific-as-geopolitical-construct/> (дата обращения: 10.04.2019).

27. *Landler M.* Trump orders Pentagon to consider reducing U.S. Forces in South Korea // The New York Times. 2018. 3 May. URL: <https://www.nytimes.com/2018/05/03/world/asia/trump-troops-south-korea.html> (дата обращения: 04.03.2019).

28. *Larter D.B.* Jim Mattis' "dynamic force deployment" concept just got real for the US Navy // Defence News. 2018. 16 July. URL: <https://www.defensenews.com/naval/2018/07/16/jim-mattis-dynamic-force-employment-just-got-real-for-the-us-navy/> (дата обращения: 15.05.2019).

29. *Li Bin.* How far can THAAD detect // Kyung Hyang Daily. 2016. 3 August. URL: http://news.khan.co.kr/kh_news/khan_art_view.html?artid=201608032111005&code=990304 (дата обращения: 22.02.2019).

30. *Matishak M.* Russian unease over U.S. Missile Defense plan "legitimate", experts say // Nuclear Threat Initiative. 2011. 9 June. URL: <https://www.nti.org/gsn/article/russian-unease-over-us-missile-defense-plans-legitimate-experts-say/> (дата обращения: 14.02.2019).

31. *McCoy A.* A New Age of Sea Power. // TomDispatch.com. 2018. 8 April. URL: http://www.tomdispatch.com/post/176408/tomgram%3A_alfred_mccoy%2C_a_new_age_of_sea_power/#more (дата обращения: 11.01.2019).

32. *Mehta A.* Japan cleared to buy advanced SM-3 // Defense News. 2018. 9 January. URL: <https://www.defensenews.com/digital-show-dailies/surface-navy-association/2018/01/09/japan-cleared-to-buy-missile-defense-focused-sm-3/> (дата обращения: 25.02.2019).

33. Missile Defense Review 2019 // U.S. Department of Defense. Official website. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jan/17/2002080666/-1/-1/1/2019-MISSILE-DEFENSE-REVIEW.PDF> (дата обращения: 19.03.2019).

34. *Montgomery M.* Japan expands ballistic missile defense // Arms Control Association. 2018. September. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2018-09/news/japan-expands-ballistic-missile-defenses> (дата обращения: 15.05.2019).

35. National Security Presidential Directive NSPD-23. National Policy on ballistic Missile Defense // The White House. Official website. 2002. 16 December. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-23.htm> (дата обращения: 14.02.2019).

36. National Security Strategy of the United States of America // The White House. Official website. 2017. December. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 10.02.2019).
37. Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for Congress // Congressional Research Service. 2013. 14 March.
38. Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for Congress // Congressional Research Service. 2019. 25 April.
39. *Panda A.* China and the United States worry about each other missile defense intentions. So why not talk? // The Diplomat. 2018. 4 March. URL: <https://thediplomat.com/2018/03/china-and-the-united-states-worry-about-each-other-missile-defense-intentions-so-why-not-talk/> (дата обращения: 04.03.2019).
40. *Panda A.* Straight from the US State Department: The "Pivot" to Asia is over // The Diplomat. 2017. 14 March. URL: <https://thediplomat.com/2017/03/straight-from-the-us-state-department-the-pivot-to-asia-is-over/> (дата обращения: 03.01.2019).
41. *Panda A.* US, Japan agree for new defense guidelines // The Diplomat. 2015. 28 April. URL: <https://thediplomat.com/2015/04/us-japan-agree-to-new-defense-guidelines/> (дата обращения: 14.02.2019).
42. *Panda A.* U.S. Missile Defense Agency makes \$9.9 billion fiscal year 2019 budget request, citing North Korea and Iran // The Diplomat. 2018. 13 February. URL: <https://thediplomat.com/2018/02/us-missile-defense-agency-makes-9-9-billion-fiscal-year-2019-budget-request-citing-north-korea-and-iran/> (дата обращения: 16.02.2019).
43. *Perry W., Schlesinger J.* America's Strategic Posture: The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States // United States Institute of Peace Press. Washington D.C., 2009. 182 p.
44. *Reif K.* Missile defense can't save us from North Korea // War on the Rocks. 2017. 29 May. URL: <https://warontherocks.com/2017/05/missile-defense-cant-save-us-from-north-korea/> (дата обращения: 22.02.2019).
45. Russia-US Relations have lost the opportunity to quickly improve // Reference News (参考消息 – Can Kao Xiao Xi). 2017. 29 March.
46. Sustaining Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense // U.S. Department of Defense. Official website. 2012. January. URL: http://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf (дата обращения: 01.02.2019).
47. Type 094 Jin-class ballistic missile submarine // Global Security. URL: https://www.globalsecurity.org/wmd/world/china/type_94.htm (дата обращения: 04.03.2019).
48. *Valencia M.J.* What does a "Free and Open" Indo-Pacific actually mean? // The Diplomat. 2018. 30 March. URL: <https://thediplomat.com/2018/03/what-does-a-free-and-open-indo-pacific-actually-mean/> (дата обращения: 03.01.2019).